

**THE UNYIELDING CITY.
BLOCKADE,
1941–1944**

**УПРЯМЫЙ ГОРОД.
БЛОКАДА
1941–1944**

Изучая материалы блокадных лет, четко понимаешь, что все рассказанное о ней не может вместить даже ничтожной доли того, что испытали люди ее пережившие. Читая воспоминания очевидцев, проникаясь их горем, осознаешь, что все рассказанное – лишь вершина огромного айсберга человеческого страдания.

Ведь людская память всегда работает в щадящем режиме, фиксируя, к счастью, лишь небольшой объем негативной информации и предохраняя таким образом человеческое сознание от чрезмерных травм. В воспоминаниях блокадников иногда встречаются ужасные, нечеловеческие подробности, но даже все кошмары пережитого не могут сравниться с ежедневными монотонными испытаниями, которые выпали на долю тех, кому пришлось прожить три долгих блокадных года.

При всей чудовищности той действительности будничная жизнь большого города не останавливала свой круговорот – несмотря на все ужасы, люди по утрам вставали, порой чуть ли не через весь город шли на службу, мерзли в неотапливаемых помещениях, возвращались домой, занимались хозяйством. Люди жили повседневной жизнью – любили, ревновали, страдали от измен и потерь и даже рожали детей.

Город продолжал жить – работали многие заводы и фабрики, ученые проводили исследования, писались научные труды,

Studying the materials of the Blockade years, one clearly understands that everything that we are told about it cannot contain even an insignificant fraction of what the people who actually lived through it had experienced. Reading the memoirs and accounts of eyewitnesses, imbued with their grief, one comes to realize that all that we've been told about it is just the tip of a huge iceberg of human suffering.

After all, human memory always works in a mercifully sparing mode, permanently preserving, fortunately, only a small amount of negative information and thus protecting the human consciousness from excessive trauma. In the memoirs and accounts of those having witnessed the Blockade, every once in a while, one encounters horrific, inhuman details, but even all the nightmares of the experience cannot be compared with the daily monotonous trials that fell to the lot of those who had to live through the three long Blockade years.

Despite the monstrousness of that reality, the everyday life of the big city continued its daily existence. Despite all the horrors, people got up in the morning, sometimes, traveling through almost the entire city just to get to work, froze in unheated offices, and returned home, where they continued their daily lives. People led their routine existence; they loved, were jealous, suffered from betrayals and losses, and even brought new children into the world.

The following archival documents were used during the compilation of this album: various forms of passes, ration cards, mobilization instructions, letters, German leaflets, certificates, as well as diaries of the city residents kept during the blockade.

функционировали городские службы и торговые предприятия, не регулярно, но все же работали кинотеатры, давались представления, художники писали картины, поэты – стихи, а монотонный стук метронома, доносившийся из репродуктора, прерывался передачами ленинградского радио. С трудом укладывается в сознании, но это была обыденная человеческая жизнь – ужасно трудная, сопряженная с постоянными опасностями и лишениями, но все-таки жизнь. На смену утру приходил день, который завершался сумерками, а потом ночь вступала в свои права. Люди ложились в промерзшие постели и... видели сны, в которых им постоянно снилась еда. Это были мучительные сны, не приносившие отдохновения.

Повседневная жизнь ленинградцев была наполнена заботами и проблемами, о которых в нашей жизни мы даже не вспоминаем, и забот этих было предостаточно. Вот выдержки из дневника, изъятых при аресте у ленинградского учителя А. Винокурова:

Воскресенье, 5 января <1942 года>

Водопровод и канализация не работают уже несколько дней. Воду приходится брать в подвале соседнего дома, подолгу стоять за нею в очереди. Сегодня дворник ходил по квартирам нашего дома и забивал гвоздями двери в уборные. Ответственные уборные давно закрыты. Как найти выход из создавшегося положения? Придется подыскать укромное место в каком-нибудь соседнем пустующем здании...

Среда, 8 января

Умер преподаватель математики М. В. П. Странно, но в последние дни известия о смерти уже не волнуют, как прежде, смерть теперь – обычное явление. Мы к ней привыкли. На улицах чуть ли не через каждые 100 метров лежат трупы умерших от голода или замерзших. Публика настолько уже к этому привыкла, что все равнодушно проходят мимо...

Воскресенье, 12 января

Каждый день в городе возникают пожары. Воды нет, тушить нечем. Сгорает много больших домов. Предусмотрительная публика укладывает в чемоданы и мешки наиболее ценные вещи, чтобы в случае пожара не оказаться без самого необходимого...

The city continued to live. Many factories continued to operate; scientists carried out research and wrote scientific papers, municipal services and commercial facilities continued to function. Movie theaters continued to show movies, not regularly, but still, sometimes. Performances were staged, artists painted, poets wrote poems, and the monotonous metronome tapping coming from the city-wide loudspeaker, was occasionally interrupted by transmissions from the Leningrad radio. It is difficult to reconcile this kind of existence with what we understand to be day-to-day life in our minds, but in its own way, it was ordinary human life, terribly difficult, coupled with constant dangers and deprivations, but still, life. Morning turned to day, which ended in dusk, and then the night came into its own. People lay down in their frozen beds and had dreams, which were pervasively about food. These were torturous dreams that brought no rest to the weary inhabitants.

The daily lives of Leningrad residents were filled with worries and problems, which we can't even imagine in our lives today. Below are excerpts from a diary, seized during the arrest of a Leningrad teacher, A. Vinokurov:

Sunday, January 5th <1942>

The water supply and sewerage system have not been working for several days now. The only place to get water is from the basement of the building next door, and stand in line for it for a long time. Today the building caretaker walked through all the apartments of our house, nailing all the bathroom doors shut. Public restrooms have been closed for a long time. How to solve the current predicament? I'll have to find a secluded spot in some nearby empty building...

Wednesday, January 8th

Math teacher, M. V. Stranno, has died, but these days, the news of a death is no longer as disconcerting as it was before. Death is now a common occurrence. We are used to it. On the streets, almost every 100 meters lie the corpses of those who died from hunger or freezing. The people are so used to it that everyone passes by indifferently...

Среда, 15 января

Завтра пойду в школу. Измерил по плану города расстояние от дома до школы. Оно равно приблизительно 6 километрам, туда и обратно, следовательно, около 12 километров. Тяжеловато будет ходить в такие морозы и при таком питании.

Пятница, 17 января

Ездил на Неву за водой. Привез на саночках четыре ведра. Расстояние от Московского вокзала, близ которого я живу, до Калашниковской набережной около 3-х километров, считая туда и обратно. Утомляет не столько перевозка воды, как переноска ее из проруби на берег и в квартиру на 3-й этаж.

19 января

Умерла моя соседка С. А. Б. Смертность в городе достигла огромных размеров. За последнюю неделю в нашем доме умерло 12 человек и трое пропали без вести, вероятно, они умерли где-нибудь на улице...

29 XI A 50 гр ХЛЕБ	27 XI A 50 гр ХЛЕБ	25 XI A 50 гр ХЛЕБ	23 XI A 50 гр ХЛЕБ	21 XI A 50 гр ХЛЕБ	19 XI A 50 гр ХЛЕБ	18 XI A 50 гр ХЛЕБ	15 XI A 50 гр ХЛЕБ	12 XI A 50 гр ХЛЕБ	9 XI A 50 гр ХЛЕБ	6 XI A 50 гр ХЛЕБ	3 XI A 50 гр ХЛЕБ	№ 24 XI КРУПА 25 гр
29 XI A 50 гр ХЛЕБ	27 XI A 50 гр ХЛЕБ	25 XI A 50 гр ХЛЕБ	23 XI A 50 гр ХЛЕБ	21 XI A 50 гр ХЛЕБ	19 XI A 50 гр ХЛЕБ	18 XI A 50 гр ХЛЕБ	15 XI A 50 гр ХЛЕБ	12 XI A 50 гр ХЛЕБ	9 XI A 50 гр ХЛЕБ	6 XI A 50 гр ХЛЕБ	3 XI A 50 гр ХЛЕБ	№ 23 XI КРУПА 25 гр
29 XI Б 50 гр ХЛЕБ	27 XI Б 50 гр ХЛЕБ	25 XI Б 50 гр ХЛЕБ	23 XI Б 50 гр ХЛЕБ	21 XI Б 50 гр ХЛЕБ	19 XI Б 50 гр ХЛЕБ	18 XI Б 50 гр ХЛЕБ	15 XI Б 50 гр ХЛЕБ	12 XI Б 50 гр ХЛЕБ	9 XI Б 50 гр ХЛЕБ	6 XI Б 50 гр ХЛЕБ	3 XI Б 50 гр ХЛЕБ	№ 22 XI КРУПА 25 гр
29 XI Б 50 гр ХЛЕБ	27 XI Б 50 гр ХЛЕБ	25 XI Б 50 гр ХЛЕБ	23 XI Б 50 гр ХЛЕБ	21 XI Б 50 гр ХЛЕБ	19 XI Б 50 гр ХЛЕБ	18 XI Б 50 гр ХЛЕБ	15 XI Б 50 гр ХЛЕБ	12 XI Б 50 гр ХЛЕБ	9 XI Б 50 гр ХЛЕБ	6 XI Б 50 гр ХЛЕБ	3 XI Б 50 гр ХЛЕБ	№ 21 XI КРУПА 25 гр
30 XI A 50 гр ХЛЕБ	28 XI A 50 гр ХЛЕБ	26 XI A 50 гр ХЛЕБ	24 XI A 50 гр ХЛЕБ	22 XI A 50 гр ХЛЕБ	20 XI A 50 гр ХЛЕБ	17 XI A 50 гр ХЛЕБ	14 XI A 50 гр ХЛЕБ	11 XI A 50 гр ХЛЕБ	8 XI A 50 гр ХЛЕБ	5 XI A 50 гр ХЛЕБ	2 XI A 50 гр ХЛЕБ	№ 20 XI КРУПА 25 гр
30 XI A 50 гр ХЛЕБ	28 XI A 50 гр ХЛЕБ	26 XI A 50 гр ХЛЕБ	24 XI A 50 гр ХЛЕБ	22 XI A 50 гр ХЛЕБ	20 XI A 50 гр ХЛЕБ	17 XI A 50 гр ХЛЕБ	14 XI A 50 гр ХЛЕБ	11 XI A 50 гр ХЛЕБ	8 XI A 50 гр ХЛЕБ	5 XI A 50 гр ХЛЕБ	2 XI A 50 гр ХЛЕБ	№ 19 XI КРУПА 25 гр
30 XI Б 50 гр ХЛЕБ	28 XI Б 50 гр ХЛЕБ	26 XI Б 50 гр ХЛЕБ	24 XI Б 50 гр ХЛЕБ	22 XI Б 50 гр ХЛЕБ	20 XI Б 50 гр ХЛЕБ	17 XI Б 50 гр ХЛЕБ	14 XI Б 50 гр ХЛЕБ	11 XI Б 50 гр ХЛЕБ	8 XI Б 50 гр ХЛЕБ	5 XI Б 50 гр ХЛЕБ	2 XI Б 50 гр ХЛЕБ	№ 18 XI КРУПА 25 гр
30 XI Б 50 гр ХЛЕБ	28 XI Б 50 гр ХЛЕБ	26 XI Б 50 гр ХЛЕБ	24 XI Б 50 гр ХЛЕБ	22 XI Б 50 гр ХЛЕБ	20 XI Б 50 гр ХЛЕБ	17 XI Б 50 гр ХЛЕБ	14 XI Б 50 гр ХЛЕБ	11 XI Б 50 гр ХЛЕБ	8 XI Б 50 гр ХЛЕБ	5 XI Б 50 гр ХЛЕБ	2 XI Б 50 гр ХЛЕБ	№ 17 XI КРУПА 25 гр
НОЯБРЬ 12 ЗВЕРНУТЬСЯ	ЛЕНИНГРАД					И	16 XI A 50 гр ХЛЕБ	13 XI A 50 гр ХЛЕБ	10 XI A 50 гр ХЛЕБ	7 XI A 50 гр ХЛЕБ	4 XI A 50 гр ХЛЕБ	№ 16 XI КРУПА 25 гр
НОЯБРЬ 11 ЗВЕРНУТЬСЯ	Карточка на ХЛЕБ						16 XI A 50 гр ХЛЕБ	13 XI A 50 гр ХЛЕБ	10 XI A 50 гр ХЛЕБ	7 XI A 50 гр ХЛЕБ	4 XI A 50 гр ХЛЕБ	№ 15 XI КРУПА 25 гр
	на НОЯБРЬ 1941 г.						16 XI Б 50 гр ХЛЕБ	13 XI Б 50 гр ХЛЕБ	10 XI Б 50 гр ХЛЕБ	7 XI Б 50 гр ХЛЕБ	4 XI Б 50 гр ХЛЕБ	№ 14 XI КРУПА 25 гр
	Фамилия _____						16 XI Б 50 гр ХЛЕБ	13 XI Б 50 гр ХЛЕБ	10 XI Б 50 гр ХЛЕБ	7 XI Б 50 гр ХЛЕБ	4 XI Б 50 гр ХЛЕБ	№ 13 XI КРУПА 25 гр
	Имя, отч. _____						16 XI Б 50 гр ХЛЕБ	13 XI Б 50 гр ХЛЕБ	10 XI Б 50 гр ХЛЕБ	7 XI Б 50 гр ХЛЕБ	4 XI Б 50 гр ХЛЕБ	№ 12 XI КРУПА 25 гр
	ПРИ УТЕРЕ КАРТОЧКА НЕ ВОЗООБНОВЛЯЕТСЯ											

Sunday, January 12th

Fires flare up in the city on a daily basis. There is no water; there is nothing with which to put out the fires. Many large buildings burn down. Those who are prudent pack their most valuable things in suitcases and bags, so that in the event of a fire they are not left without the necessities...

Wednesday, January 15th

I'm going to the school tomorrow. Using a map of the city, I measured the distance from home to school. It is approximately 6 kilometers, each way, therefore, about 12 kilometers altogether. It will be a bit difficult to make the walk in such freezing weather and with the current diet.

Friday, January 17th

I went to the Neva for water. I brought four buckets on the sled. The distance from the Moscow railway station, near which I live, to the Kalashnikovskaya embankment is about 3 kilometers,

НОЯБРЬ № 3 XI РЫБА 100 гр				НОЯБРЬ № 2 XI РЫБА 100 гр				НОЯБРЬ № 1 XI РЫБА 100 гр																	
ЛЕНИНГРАД КАРТОЧКА НА КРУПУ И МАКАРОНЫ РЫБУ И РЫБОПРОДУКТЫ на НОЯБРЬ 1941 г.				ЛЕНИНГРАД КАРТОЧКА НА МЯСО И МЯСОПРОДУКТЫ на НОЯБРЬ 1941 г.				ЛЕНИНГРАД КАРТОЧКА НА МАСЛО животнов и растительнов САХАР и кондитерскно изделия на НОЯБРЬ 1941 г.																	
Фамилия _____ Имя, отчество _____				Фамилия _____ Имя, отчество _____				Фамилия _____ Имя, отчество _____																	
При утере карточка не возобновляется				При утере карточка не возобновляется				При утере карточка не возобновляется																	
№ 6 XI УПА 25 гр		№ 12 XI КРУПА 25 гр		№ 8 XI КРУПА 25 гр		№ 4 XI КРУПА 25 гр		№ 8 XI САХАР 50 гр		№ 10 10 АСЛТЬ		№ 9 9		№ 8 8		№ 7 7		№ 6 6							
№ 5 XI УПА 25 гр		№ 11 XI КРУПА 25 гр		№ 7 XI КРУПА 25 гр		№ 3 XI КРУПА 25 гр		№ 5 XI САХАР 50 гр		№ 4 XI САХАР 50 гр		№ 12 XI САХАР 50 гр		№ 16 XI САХАР 50 гр		№ 12 XI МАСЛО 25 гр		№ 8 XI МАСЛО 25 гр		№ 4 XI МАСЛО 25 гр					
№ 4 XI УПА 25 гр		№ 10 XI КРУПА 25 гр		№ 6 XI КРУПА 25 гр		№ 15 XI МЯСО 25 гр		№ 11 XI МЯСО 25 гр		№ 7 XI МЯСО 25 гр		№ 3 XI МЯСО 25 гр		№ 3 XI САХАР 50 гр		№ 11 XI САХАР 50 гр		№ 15 XI САХАР 50 гр		№ 11 XI МАСЛО 25 гр		№ 7 XI МАСЛО 25 гр		№ 3 XI МАСЛО 25 гр	
№ 3 XI УПА 25 гр		№ 9 XI КРУПА 25 гр		№ 5 XI КРУПА 25 гр		№ 14 XI МЯСО 25 гр		№ 10 XI МЯСО 25 гр		№ 6 XI МЯСО 25 гр		№ 2 XI МЯСО 25 гр		№ 2 XI САХАР 50 гр		№ 10 XI САХАР 50 гр		№ 14 XI САХАР 50 гр		№ 10 XI МАСЛО 25 гр		№ 6 XI МАСЛО 25 гр		№ 2 XI МАСЛО 25 гр	
№ 1 XI УПА 25 гр		№ 9 XI КРУПА 25 гр		№ 5 XI КРУПА 25 гр		№ 13 XI МЯСО 25 гр		№ 9 XI МЯСО 25 гр		№ 5 XI МЯСО 25 гр		№ 1 XI САХАР 50 гр		№ 9 XI САХАР 50 гр		№ 13 XI САХАР 50 гр		№ 9 XI МАСЛО 25 гр		№ 5 XI МАСЛО 25 гр					

26 января

По-прежнему огромные очереди за хлебом. Надо стоять в очереди с 6–7 час. утра до середины дня, чтобы получить хлеб. Занимать очередь за хлебом после 10 час. утра не имеет смысла, т. к. вечером хлеб в булочные не поступает.

2 февраля

Наконец-то удалось получить карточки. Ходил за ними 5 раз, сделал пешком 60 км ($12 \times 5 = 60$). Хлеб получил сразу за три дня. Хорошо, что было издано распоряжение о выдаче хлеба за 1-ое февраля. Ведь обычно хлеб не выдают, если он не получен в срок, указанный в карточке.

9 февраля

На днях, после полуторамесячного перерыва, начали работать бани. Попасть в баню не легко. Сегодня заблаговременно занял очередь в кассу за билетами и простоял на морозе 4 часа, с 8-ми утра до 12 час. дня. Получив билет, стоял больше часа в другой очереди, ждал, когда впустят в баню...*

* Дневник
А. Винокурова.
Архив ФСБ.

Это лишь некоторые детали, касавшиеся конкретного человека, рядового горожанина, волею судеб оказавшегося один на один с массой трудностей, которые надо было преодолевать ежедневно. Но город – это миллионы людей, громадное хозяйство, в котором нужно поддерживать жизнь: снабжать продовольствием, решать множество бытовых вопросов и, наконец, в условиях военного времени нужно было контролировать состояние духа горожан. НКВД, обладая огромной сетью информаторов, собирал сведения о настроениях жителей города – это помогало властям быть в курсе всех событий, но реакцией на негативные высказывания некоторых ленинградцев, помимо, естественно, конструктивных мер, часто оказывались репрессивные действия.

Состояние, в котором оказались горожане, и их настроения, о которых долгие годы предпочитали не говорить, в какой-то мере можно ощутить, ознакомившись с выдержками из одного некогда совершенно секретного документа. Вот фрагменты из спецсообщения № 10042 Управления НКВД СССР по Ленинградской области и городу Ленинграду от 12 января 1942 года:

each way. It is not so much the transport of water that tires me out, as carrying it from the ice-hole up to the shore of the embankment and up to my apartment on the 3rd floor.

January 19th

My neighbor, S. A. B., has died. Mortality in the city has reached enormous proportions. 12 people have died in our building in the last week, and three have gone missing. They probably died somewhere on the street...

January 26th

There are still huge queues for bread. It is necessary to stand in line from 6–7 o'clock in the morning until the middle of the day to get bread. There is no point in getting on line for bread after 10 o'clock in the morning since they don't deliver bread to the bakeries in the evening.

February 2nd

Finally managed to get the ration cards. I went to get them 5 times, walked 60 km. on foot altogether ($12 \times 5 = 60$). Got enough bread for three days all at once. It is good that an order was issued for the distribution of bread for the first of February. After all, usually they won't give you bread if it is not claimed within the time specified on the card.

February 9th

The other day, after a six-month break, the public baths were opened again. Getting into the bathhouse is not easy. Today I got in line at the ticket office for tickets in advance and stood in the freezing cold for 4 hours, from 8 a.m. to 12 noon. Having received the ticket, I stood in another queue, for more than an hour waiting to get into the bathhouse...*

* Diary of A. Vinokurov.
FSB Archive.

These are just some details concerning a particular person, an ordinary citizen, who by Fate's will found himself facing a lot of difficulties that had to be overcome on a daily basis. But the city is made up of millions of people. It is a huge municipality within which life must be maintained. Food must be supplied, domestic issues must be resolved, and finally, in wartime, it was necessary to monitor the citizenry's state of mind. The NKVD (Soviet secret police), possessing a huge network of informers, collected information concerning the moods of the city's residents. On the one hand this helped the authorities to keep abreast of all events in the city and take constructive

* Нормы после повышения
25 декабря 1941 г.
До этого рабочие получали
250 грамм, а иждивенцы
125 грамм хлеба.

Начиная с третьей декады декабря месяца 1941 года, продуктовые карточки населения Ленинграда полностью не отовариваются.

Кроме хлеба (350 грамм рабочим и 200 грамм служащим)*, население никаких других продуктов не получает (здесь и далее выделено мной. – В. Н.).

В связи с продовольственными затруднениями, среди населения, особенно за последнее время, увеличились отрицательные и антисоветские настроения.

Художник ОНОПКОВ говорит:

«...К 15 января я припас себе полстакана гороху, кусок ветчины, табаку на несколько трубок. Придет 15 число, сделаю обед, выкурю несколько трубок и... впрысну себе морфия. Я не могу допустить, чтобы моя жена и мать смотрели, как я медленно умираю».

Профессор Военно-механического института МАЛИС:

«...Вряд ли в ближайшее время будет прорвана блокада и налажен подвоз продовольствия. А это значит, что смертность населения, которая очень высока, от голода увеличится и примет характер эпидемии. Уж очень близко подпустили немцев к Ленинграду. Здесь сказались ошибки советской власти».

Служащий трамвайного парка им. Скороходова ЕЛЬШИН:

«...Нас кругом обманывают, а мы верим. Все обрадовались, что прибавили хлеба, а в действительности увеличение норм выдачи хлеба произошло за счет умерших от голода. Скоро норму хлеба опять уменьшат, т. к. железная дорога до сих пор не очищена».

Начальник Музейного отдела Управления культурных предприятий ТРОПЧИНСКИЙ:

«...Не нужно ожидать медленной смерти от голода, а надо набраться мужества и покончить с собой. Никаких надежд на улучшение нет. Отступление немцев носит временный характер. Весной они возьмут Ленинград».

Инженер Управления местной промышленности ДУХОНЬ:

«...История не знает случая, чтобы город с миллионным населением пятый месяц находился в осадном положении. В Ленинграде от голода умирают тысячи людей, а руководители питаются прекрасно и не заботятся о населении. Я уверен, что при помощи небольшой кучки людей произойдет переворот».

measures to solve problems, but on the other hand, its reaction to some of the negative statements of Leningrad residents, was often to take repressive action rather than provide a constructive solution.

The state in which the townspeople found themselves, and their moods, which for many years most people preferred to not speak of, can be felt to some extent by getting acquainted with excerpts from the below once-top secret document. Below are fragments from Special Internal Correspondence No. 10042 of the NKVD USSR Administration for the Leningrad Region and the City of Leningrad, dated January 12, 1942:

Starting from the third ten-day period of December 1941, the ration cards of the Leningrad population are not fully exchangeable.

Other than bread (350 grams for workers and 200 grams for public servants),* the population does not receive any other food products (here and further in the text, emphasis added by me. – V. N.).

In connection with the food difficulties, negative and anti-Soviet sentiments have increased among the population, especially in recent times.

The artist ONOPKOV says:

"...For January 15th, I have saved up half a cup of peas, a piece of ham, enough tobacco to fill a few pipes. The 15th will come, I will make dinner, smoke a few pipes and... I will inject myself with morphine. I cannot allow my wife and mother to watch as I slowly die."

Professor of Military-mechanical Institute MALIS:

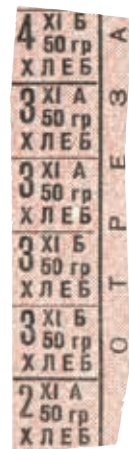
"...It is unlikely that the Blockade will be broken in the near future and a food supply line will be set up. And this means that the mortality rate of the population, which is very high, will increase from hunger and take on the character of an epidemic. The Germans were allowed to get much too close to Leningrad. This reflects the mistakes of the Soviet government."

Employee of Skorohodov Tram Depot YELSHIN:

"...We are being lied to all over the place, yet we believe. Everyone was delighted that they added more bread, but in

* Until that time, from November 20th, 1941, the following norms existed regarding the provision of bread: workers and engineers received 250 grams, public servants, dependants, and children received 125 grams.

Рабочий завода «Севкабель» ЕФИМОВ:

«...Люди пухнут и умирают от голода. Скоро дойдет до того, что все мы, живущие в Ленинграде, погибнем от голода. Голодный человек на все может решиться, так ему терять нечего. Не все ли равно от чего умирать – от голода или от пули. Голодные могут повернуть оружие в обратную сторону».

Токарь завода им. Ленина, член ВКП (б) СОКОЛОВ:

«...Ни одна страна не доводила своего народа до такого голода, как у нас при советской власти, поэтому я не хочу находиться в рядах партии».

О росте отрицательных и антисоветских настроений свидетельствуют данные военной цензуры. Если в первой декаде декабря отрицательных сообщений зафиксировано было 3–4%, то в январе количество их возросло до 6%.

...В связи с недостатком продовольствия в городе увеличилась смертность и заболевания среди населения. Если в течение 1940 года в Ленинграде умерло 53.821 человек, то за один декабрь 1941 г. умерло 52.612 человек.

За 10 дней января 1942 г. в городе умерло 28.043 человека. Смертность продолжает возрастать. Если за первую пятидневку января умерло 11.208 человек, то во второй пятидневке – 16.835 человек.

За 10 дней января командами медико-санитарной службы МПВО поднято на улицах города и направлено в больницы на почве истощения – 2.093 человека. За то же время скоропостижно скончалось на улицах города – 1.037 человек.

В городе отмечено 77 случаев людоедства, из них только за 10 дней января 42 случая. Арестовано за людоедство 70 человек. Дела на 36 человек следствием закончены и направлены на рассмотрение Военного Трибунала. 22 человека уже расстреляны...

Далее в тексте спецсообщения приводятся характерные факты как людоедства, так и трупоедения. Один из которых я цитирую ниже:

В общежитии ремесленного училища № 39 по Моховой улице, дом 37, проживало до 25 учеников этого училища...

reality the increase in the norms of bread distribution was due to the deaths of those who died from starvation. Soon the bread norms will be reduced again, since the railway has still not been cleaned.”

Head of the Museum Department of the Department of Cultural Affairs TROPCHINSKY:

“...We shouldn't wait for a slow death from starvation, but instead, gather enough courage and commit suicide. There is no hope for improvement. The retreat of the Germans is temporary. In the spring they will take Leningrad.”

Engineer of the Local Industry Department DUKHON:

“...There is no record in history of a city with a population of a million being in a state of siege for the fifth month. Thousands of people die of starvation in Leningrad, while the leaders eat well and have little care for the population. I'm sure that with the help of a small group of people there will be a coup.”

“Sevkabel” Factory worker EFIMOV:

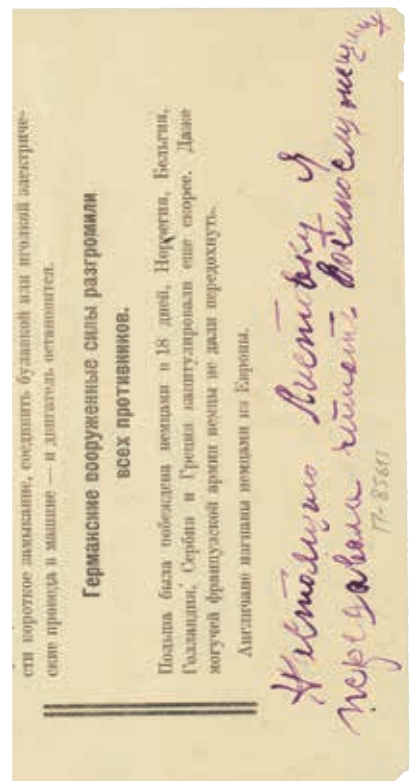
“...People swell and die of starvation. There will come a point soon that all of us living in Leningrad will perish from starvation. A starving man is capable of anything, as he has nothing to lose. Does it really matter what he dies from, be it a starvation or a bullet. The starving might turn their weapons in the opposite direction.”

Lenin Factory machinist, member of the VKP (Communist Party) SOKOLOV:

“...No country has allowed its people to reach such a level of famine as we have under Soviet power, because of this, I do not want to be in the ranks of the party.”

The growth of negative and anti-Soviet sentiments is evidenced by military censorship data. If in the first ten days of December negative reports were fixed at 3–4%, then in January their number increased to 6%.

...Due to the lack of food in the city, mortality and diseases among the population have increased. During the year 1940,

* Ломагин Н. А.
В тисках голода.
Блокада Ленинграда
в документах
германских спецслужб
и НКВД. СПб.,
2000. С. 184–189.

Ученики были предоставлены сами себе, воспитательной работы с ними не велось, продовольственными карточками на декабрь месяц обеспечены не были.

В течение декабря месяца они питались мясом убитых кошек и собак. 24 декабря, на почве недоедания, умер ученик Х., труп которого был учениками частично употреблен в пищу. 27 декабря умер второй ученик В., труп которого также был употреблен в пищу.

По обвинению в людоедстве арестовано 11 учеников, все признали себя виновными*.

Можно бесконечно приводить различные документы, в которых описаны неподдающиеся пониманию нормального человека поступки людей. Но в этом нет необходимости. Да, многое из совершенного нельзя простить, но понять нужно. Несмотря на то, что о блокаде, как уже говорилось, написано много, всего этого недостаточно.

До сих пор во всей полноте не обнародованы официальные данные по блокаде. Говорят о 635 тысячах погибших в городе от голода и при обстрелах. Именно эта цифра была названа на Нюрнбергском процессе в 1945 году. Очевидно, что это лишь приблизительная и явно заниженная цифра. Сколько же их тогда, жертв блокады? Миллион? Полтора? Два?

Известно, что еще в 1944 году А. А. Жданов создал специальную комиссию, которой поручалось произвести максимально точный подсчет жертв блокады. По мнению многих занимающихся этой проблемой, такой доклад был сделан, но никто из исследователей до сих пор его не видел. Ну а кто считал людей, которым удалось вырваться из блокадного кольца, и погибших от голода вне города?

В одном из донесений германской службы безопасности СД читаем:

Уже с конца октября 1941 г. кривая смертности начала резко идти вверх. От голода умирали реже, чем от переохлаждения и желудочно-кишечных заболеваний, которые в первую очередь уносили жизни женщин и младенцев... Сокращение продовольственных

53,821 people died in Leningrad, while in just the month of December of 1941, 52,612 people have died.

During 10 days of January of 1942, 28,043 people have died in the city.

Mortality rates continue to increase. 11,208 people died during the first five-day period of January, while 16,835 people died in the second five-day period.

During 10 days in January, 2,093 people, were picked up off the streets of the city and sent to hospitals on the basis of atrophy and exhaustion by the teams of the medical service of the Ministry of Internal Affairs. During the same time period, 1,037 people died unexpectedly on the streets of the city.

77 cases of cannibalism have been noted in the city, of which 42 cases occurred in just a 10 day period in January. 70 people have been arrested for cannibalism. Investigation of 36 cases has been concluded and sent to the Military Tribunal for review. 22 people have already been executed by firing squad...

Further in the text of the Special Internal Correspondence No. 10042 are statistics and facts typical of the time and place, pertaining to both cannibalism and necrophagy. An excerpt from one such factual accounting is quoted below:

The dormitory of vocational school No. 39 at 37 Mokhovaya Street, housed up to 25 students of this school...

The pupils were left to their own devices, there had been no educational work done with them, and they were not provided with food rationing cards for the month of December.

During the month of December they fed on the meat of killed cats and dogs. On December 24th, due to malnutrition, pupil H. died, whose corpse was then partially eaten by the students. On December 27th, a second student, V., died, whose corpse was also consumed.

11 students were arrested and charged with cannibalism, to which they all pled guilty.*

One can endlessly see various documents, which describe the actions of people that are incomprehensible to the understanding of normal man. But this is unnecessary. Yes, much of what was perpetrated cannot be forgiven, but it must be understood.

* Lomagin N. A.
In the Grip of Hunger.
The Blockade of Leningrad in the Documents of the German special services and the NKVD.
SPb, 2000, pp. 184-189.

норм, минимум которых пришелся на конец ноября, ослабило сопротивляемость настолько, что случаев, когда люди от усталости падали прямо на улице и быстро замерзали в снегу, не получая помощи от прохожих, стало больше. В неотапливаемых квартирах умирали от голода целые семьи. Это всегда наступало в случае, если мужа переводили на казарменное положение на фабрику, а жена, не имея старших детей, которые были бы в состоянии часами стоять в очередях в службе по обеспечению продовольственными карточками, заболела.

Хотя к Рождеству хлебные нормы были немного повышены, в январе началось массовое вымирание населения. Похоронные отряды ежедневно объезжали районы города, чтобы убрать с улицы разложившиеся трупы. Во внутренних дворах больниц, на кладбищах и в других местах громоздились штабеля обледенелых трупов высотой в несколько метров и длиной в 20–30 метров, так как не хватало сил копать могилы в замерзшей земле.

Смертность выросла с 200 до 600 и более человек в день. В феврале и марте на Волковском кладбище в замерзшей земле вырыли 4 братские могилы, которые отчетливо видны даже на аэрофотоснимках, вместимостью 30 тыс. мест каждая. На других кладбищах также подготавливались могилы огромных размеров для массовых захоронений. В Московском районе (одном из 15) в январе забирали до 250 трупов в день... В целом в течение голодной зимы в Ленинграде погибло свыше 1 млн. человек. Количество жертв от артиллерийских обстрелов и бомбежек не столь высоко и составляет всего 10 процентов*.

В приведенном отрывке есть неточности, но в целом это донесение очень емко отражает состояние первой блокадной зимы. Во время блокады об истинном положении дел не говорили по причине того, что любые сведения являлись военной тайной и могли быть использованы противником, хотя, судя по приведенной цитате, это не было никакой тайной для немецких спецслужб, имевших довольно подробное представление о ситуации в осажденном городе. Сведения

* Ломагин Н. А.
В тисках голода. Блокада
Ленинграда в документах
германских спецслужб
и НКВД. СПб., 2000.
С. 134.

In spite of the fact that much has been written about the Blockade, none of it is enough to fully understand the mental state of the besieged people.

The official data on the Blockade is yet to be published in full. They say about 635 thousand people died in the city from starvation and enemy fire. It was this exact figure that was named at the Nuremberg Trials in 1945. It is obvious that this is only an approximate and clearly understated figure. How many of them are there then, victims of the Blockade? A million? A million and a half? Two?

It is known that even as early as 1944, A. A. Zhdanov had set up a special commission, which was entrusted to make the most accurate calculation of the victims of the Blockade. According to many of the people involved in working on this project, such a report was created, but to date, none of the researchers had ever seen it. Furthermore, who was counting the people who managed to escape from the Blockade ring, and died of starvation outside of the city limits?

In one of the reports of the German Security Service, SD, it says the following:

Since the end of October of 1941, the mortality curve has started to go up sharply. People died less often from starvation than hypothermia and gastrointestinal diseases, which primarily took the lives of women and infants... The reduction in food rationing norms, the minimum of which fell at the end of November, has weakened the resistance so much that instances of people in an extreme state of fatigue falling down on the street and quickly freezing to death in the snow, without getting help from passers-by, rose considerably. Whole families were dying of starvation in unheated apartments. This was almost always the case in families where the husband was transferred to a barracks position at the factory, and the wife, not having older children who would be able to stand in queues for hours in order to receive the family food ration cards, fell ill.

Even though the bread ration norms were slightly increased by Christmas, a mass dying-off of the population began in January. Funerary detachments drove around the city neighborhoods daily, in order to remove the decomposing corpses from the streets. In the courtyards of hospitals, cemeteries and elsewhere, stacks of icy corpses several meters high and

* Ленинград в осаде.
Сборник документов
о героической обороне
Ленинграда в годы
Великой Отечественной
войны. СПб., 1995.
С. 353.

об огромной смертности, особенно в первую блокадную зиму, встречаются практически во всех воспоминаниях и дневниковых записях ленинградцев, переживших блокаду. Как правило, называется цифра 2 миллиона погибших за 1941–1943 гг. По официальным данным, «в 1942 году общая смертность в период блокады достигла исключительной высоты – 389,8 человек на 1000 населения»*. Это означает, что в городе в 1942 году умер каждый третий человек. Не трудно прикинуть общее количество жертв. Для сравнения скажем, что в самый тяжелый в предшествующей истории нашего города 1919 год смертность составила 77,1 на 1000 человек.

После войны старались поскорее забыть о прошлом – люди не могли постоянно находиться под гнетом негативных воспоминаний.

Однажды я узнал, что еще в 1945 году в одной из программ Би-би-си было сказано буквально следующее: защитники Ленинграда вписали самую замечательную страницу в историю мировой войны, ибо они больше, чем кто бы то ни было, помогли грядущей окончательной победе над Германией. Увы, в нашей истории разгром немцев под Москвой, а затем и Сталинградская битва, значение которых невозможно переоценить, явно затмили собой подвиг защитников и жителей города на Неве.

20–30 meters long piled up, as there was not enough strength to dig graves in the frozen ground.

Mortality has risen from 200 to 600 or more people a day. In February and March, at the Volkovsk cemetery, four mass graves were dug in the frozen earth, which are clearly visible even on aerial photographs, with a capacity of 30,000 bodies each. At other cemeteries, similarly huge graves were also prepared for mass burials. In the Moscow neighborhood (one of 15), in January, up to 250 corpses a day were removed... Overall, over a million people perished during the hungry winter in Leningrad. The number of victims from artillery shelling and bombing is not nearly as high and only comprises 10 percent of those who died.*

While there are inaccuracies in the above passage, on the whole this report very concisely reflects the state of the first Blockade winter. During the Blockade, no one spoke of the true state of affairs, because any information was considered a military secret that could be used by the enemy, although, judging by the passage above, there was nothing secret about the state of affairs for the German special services, who had a pretty detailed idea of the situation in the besieged city. Information on the huge death rate, especially in the first Blockade winter, is found in virtually all memoirs and diary entries of the Leningrad residents who survived the Blockade. As a rule, the figure quoted is 2 million deaths from 1941 to 1943. According to official data “In 1942, the overall mortality rate during the Blockade reached an exceptional height of 389.8 people per 1,000 members of the population.”** This means that in 1942, every third person died in the city. It is not difficult to estimate the total number of victims. For comparison, let’s say that in 1919, the most severe year mortality-wise in the previous history of our city, the death rate was 77.1 deaths per every 1,000 people.

After the war, we quickly tried to forget about the past. People couldn’t live under the constant pressure of negative memories.

* Lomagin N. A. In the Grip of Hunger. The Blockade of Leningrad in the Documents of the German special services and the NKVD. SPb, 2000, p. 134.

** Leningrad Under Siege. Collection of documents on the heroic defense of Leningrad during the Great Patriotic War. SPb, 1995, p. 353.

КОНЕЦ ОЗНАКОМИТЕЛЬНОГО ФРАГМЕНТА